

ВАЛЕНТИН ГАФТ

**ПОСВЯЩЕНИЯ
СВЕРСТНИКАМ**

ЭПИГРАММЫ И СТИХИ

**ИЛЛЮСТРАЦИИ
ВЛАДИМИРА РОМАНОВА**

**КИРИАТ – АТА ИЗРАИЛЬ
2008**

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ОБРАЗЕЦ
ВАЛЕНТИНУ ИОСИФОВИЧУ ГАФТУ

СТУДИЯ АРТ

Григорий Горин о Валентине Гафте

Ну, что за странная фамилия! Да и фамилия ли? Похоже на аббревиатуру. «ГОСТ....ГАБТ....ГАФТ....». Ломаю голову над приемлемой расшифровкой....**ГЛАВНЫЙ АКТЕР ФАНТАСМАГОРИЧЕСКОГО ТЕАТРА....ГНЕВНЫЙ АВТОР ФИЛОСОФСКИХ ТИРАД...** Нет, не то. Листаю словари. В русском словаре Даля слова «гафт» нет. Есть – «гафтопсель», то есть «парус над гафелем»... «Гафель» - «полурей над мачтой»... Что такое «полурей» - не знаю. «Полуеврей» - понятно. «полурей» - нет. Смотрю «Еврейскую энциклопедию». «Гафтар» - глава из книги Пророков, читается по субботам и праздникам.

Близко, но не то...

По- немецки «хафт» - «Арес», по- английски «гифт» - «подарок».. Опять не то. Не «арест» он никакой и уж не «подарок» точно.

Беру медицинский справочник. Какое-то слово полатыни, похожее на сочетание «гафт», и пояснение: «ОСОБОЕ СОСТОЯНИЕ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ»....

Ну конечно! И как я сразу не мог догадаться? «Гафт» - не фамилия, а диагноз!

Особое состояние организма, когда нервы обнажены и гонят через себя кровь, слова, мысли...

Я лично болен Гафтом еще с юности. Когда увидел его в спектаклях у Эфроса. Потом в «Сатире». Потом опять у Эфоса. Потом в «Современнике»... Потом он меня уже преследовал всюду. Когда я вижу его на сцене, у меня начинает стучать сердце, слезятся глаза,

мурашки бегут по коже. От общения с ним кружится голова, всякий разговор – шаг в безумие...

- Валя, как пошел вчерашний спектакль?

- Гениально, старик! Гениально! Первый акт я вообще сыграл на пределе возможного. Многие даже ушли в антракте, думали – конец! Но второй я сыграл еще лучше....

- При полупустом зале?

- Да нет, старик... Зал заполнился.... Народ со сцены полез в зал, чтобы посмотреть....

Спектакль практически один заканчивал!..

...И сразу, без паузы:

- Но вообще-то, старик, честно: я стал плохо играть. Растренирован. Не с кем же у нас работать... и пьеска эта, конечно, фельетон. Там нет глубины! Старик, напиши для меня. Я хочу играть в твоей пьесе.

- Валя, но вчера была тоже моя пьеса.

- Ну да... Я и говорю. Пьеса гениальная! Мы играем не то. И я стал плохо играть. Вот в кино сейчас сыграл здорово. По моему, гениально. Видел мой последний фильм?

- Видел

- Плохо я там играю.... Потому что сценарий – дерьмо. Не твой случайно?

- Нет.

- Вот поэтому и дерьмо. А пьеса твоя гениальная. И та, что вчера играл... Ты только напиши её, старик. Я сыграю. Я смогу.

Тут он прав. Он сможет, сможет свести с ума и сделать счастливым.

Я готов писать для него. Я болен Гафтом неизлечимо...

Владимир Романов о книге

Весною 2008 года я случайно приобрел книгу Валентина Гафта «Красные фонари». Книга мне очень понравилась. Особенно отношение автора к своим сверстникам, его посвящения в стихах и эпиграммы. Понимание существующей действительности. Я воспринял книгу, как памятник для потомков. У меня возникла идея снабдить его посвящения и эпиграммы образами тех лиц, кому написаны посвящения.

Встреча с Валентином Гафтом произошла в мае 2008 года во время его гастролей в Израиле. Я показал Валентину Иосифовичу свои первые наброски и он охотно согласился издать книгу с моими иллюстрациями. Основным признаком каждого человека является его лицо. Если взять фотографию, то она не всегда отражает истинную сущность человека, ибо подлец может изобразить добродетель, а добродетель смутиться перед объективом и выглядеть неприглядно. В скульптурном портрете художник должен выразить психологическую сущность этого образа, через портретное сходство с его лицом. На работу с иллюстрациями для стихов Валентина Иосифовича ушло пол года.

Все, о ком писал Валентин Гафт, представляют золотой фонд представителей России, поэтому все лица золотые. Книга так и названа «Посвящения сверстникам». Надеюсь, читатель воспримет её как памятники выдающимся деятелям России.

Выражаю свою благодарность Валентину Иосифовичу за предоставленную мне возможность работать с его книгой.

ЭПИГРАММЫ

Ходит Саша гусаком
Из Ленкома да в Ленком,
Презирая все интриги.
Все, кто писал кипятком,
Нынче чешут языком,
А иные пишут книги.

АЛЕКСАНДР АБДУЛОВ

На пьесу
А. Гельмана «Протокол одного заседания».
«Обратная связь» (МХАТ)

Прямые обратные связи,
Как вы в этой жизни важны.
При связи – из грязи да в князи
При связи – из бляди в княжны.

Принц Датский сказал в непогоду,
Что связь у времен порвалась.
Обратная связь – не погода,
Погода на завтра – не связь.

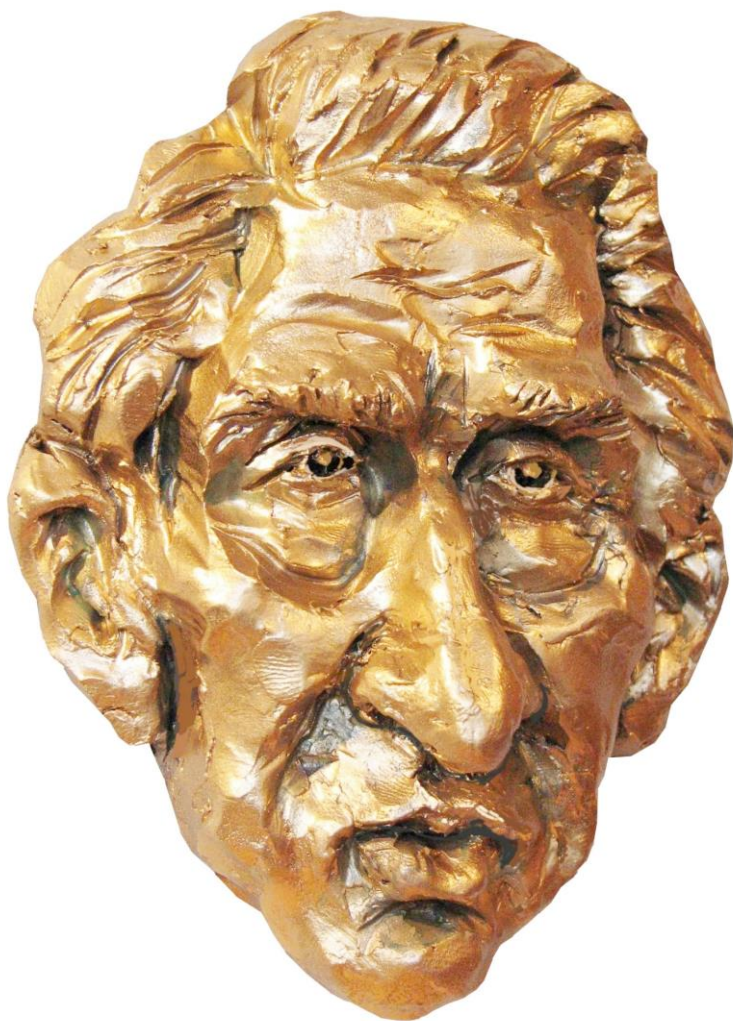
Ефремов сказал непогода,
Что временный это прокол.
Обратная связь – не погода
Обратная связь – протокол.

А мне не нужны ваши связи,
Пусть я останусь один,
Продукты беру не на базе,
Я просто хожу в магазин.

АЛЕКСАНДР ГЕЛЬМАН

Как много в звуке чепухи,
Прислушайтесь: Зархи, Зархи.

АЛЕКСАНДР ЗАРХИ

Когда стихи нехороши,
Судить поэта не спеши,
В них заложил поэт основу
Для ближнего – от всей души,
И, возлюбя, сказал: «Смеси!»,
И дал работу – Иванову

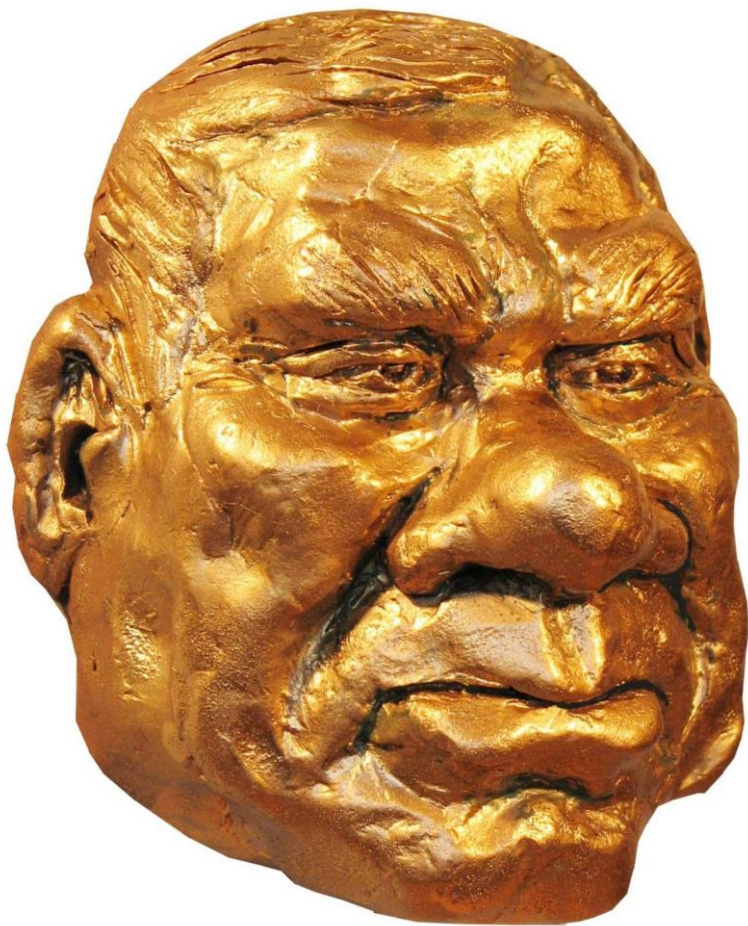
АЛЕКСАНДР ИВАНОВ

Он настоящий лицедей:
Меняет состоянье плоти,
Котов играя и вождей,
Прославился ... на «Вашей тете».

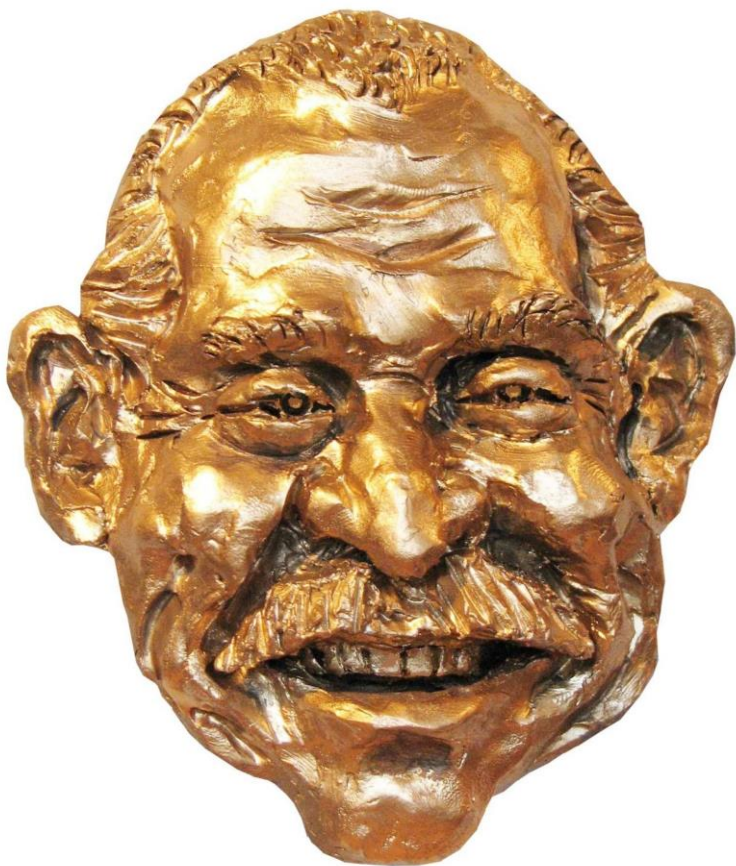
АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН

Был рак – дурак, а щука – просто сука,
Но Лебедь впрягся с ними в тяжкий воз.
Его пример – другим наука:
Умен, с редчайшим тембром звука.
Но если рядом рак и щука –
Мораль нельзя читать без слез.

АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ

У Вас, как у всех, Митта,
Есть ахиллесова пята:
Вам Богом было суждено
Пятою вляпаться в кино.

АЛЕКСАНДР МИТТА

И любят на виду, и ссорятся открыто.
Владеют всем — от танца до вокала.
Цекало не Набоков, но Лолита
С любого бока нравится Цекало.

АЛЕКСАНДР ЦЕКАЛО

Нет их смешнее и добрее,
Все, что ни сделают, - ол Райт,
Вот дружба русского с евреем.
Не то что ваши блэк энд уайт.

АЛЕКСАНДР ШИРВИНДТ

Ты слишком клевом увлеклась,
Став в «Эхе» выскочкой лихою.
Пока тебе везет, Карась,
Но дело кончится ухюю.

АЛЕНА КАРАСЬ

Всем родственник, со всеми был знаком,
Все как захочет он: тот гений, этот бездарь.
При Гоголе он писал кипятком
У театрального разъезда.

По «Эху» целый день без устали трубя,
Он за свои слова, пожалуй, не в ответе,
Он так влюблен, но в самого себя
Что повести печальней нет на свете.

АНАТОЛИЙ АГАМИРОВ

Чубайс – это что, цветок?
Торчащий чуб у атамана?
Быть может, озеро? Приток?
Или название романа?

Чубайс гений, гимн ему,
Судьба, эпоха, эпопея.
Я признаюсь в любви к нему,
Но ваучеры не имею.

А может, это хищный зверь?
Или лекарство из аптеки?
Кто б ни был он, но он теперь
Пригватизирован навеки!

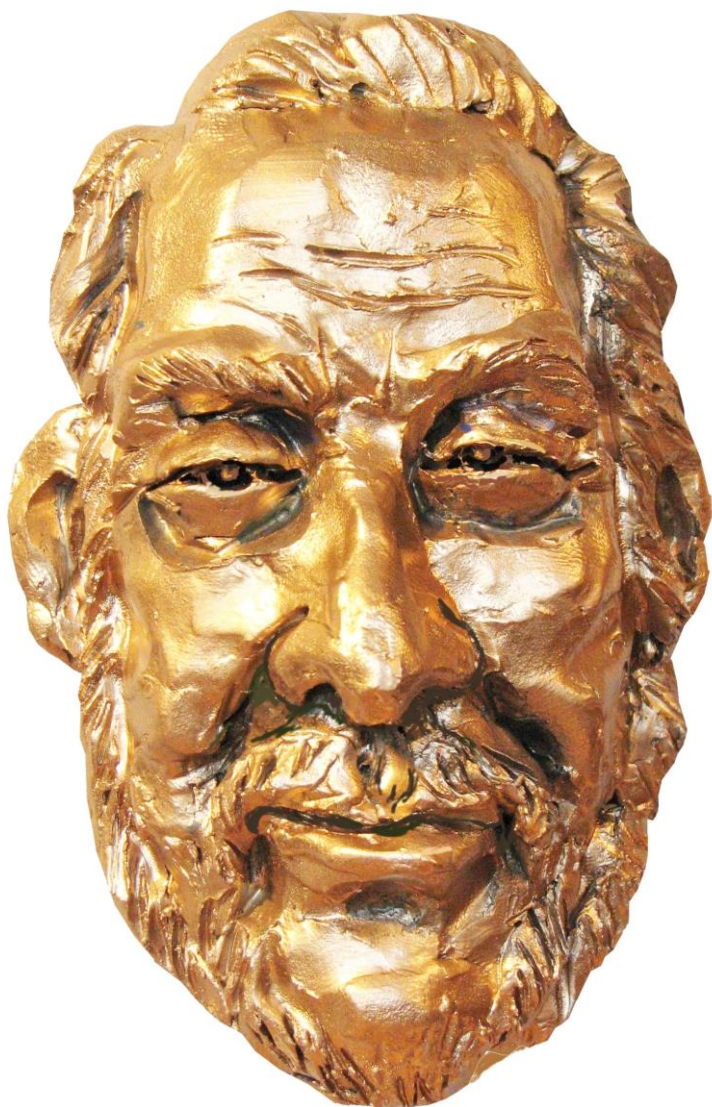
АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС

На струнах обвисших
бренчат аккорды –
То ли загадки,
то ли кроссворды.
Кто ты, поэт?
Ежик в тумане,
Платочек на шее
да фига в кармане.
Money, money, money...
Нема, нема, нема, нема...
Ма-ма-ма, па-па-па...
Ка-ра-ул!

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Грибных дел мастер Гончаров,
В лесу грибы искать здоров.
Так гончаровская рука
Нашла в лесу Боровика.

АНДРЕЙ ГОНЧАРОВ

Ушел Державин в «Кабачок»,
Но Ширвиндт пережил разлуку.
Ему Миронов протянул
Свою «Брильянтовую руку»

АНДРЕЙ МИРОНОВ

И Микельанжело творил под потолком.
Для вас обоих это место свято.
Лишь Бубка мог – и то с шестом –
Побить твою любовь ко МХАТу.

Какое откровенье в комнатенке дымной!
Какой порыв отчаянной души!
Когда добьешься ты любви взаимной,
Об этом чуть пониже напиши.

АНДРЕЙ МЯГКОВ

Фамильный подорвав престиж,
Минуя сложные преграды,
Он по прямой рванул в Париж,
Пройдя круги «Сибириады».

Вот вам и басенки конец.
Мораль придумает отец.

АНДРОН КОНЧАЛОВСКИЙ

Когда смеемся мы – он плачет,
Под маской мы не видим слез...
Нет, он совсем нас не дурачит,
Он с нами говорит всерьез.

И стало страшным то смешное,
Чем развлекал нас в тупике
Великий Шут времен застоя
С седою прядью в колпаке.

АРКАДИЙ РАЙКИН

Ну надо же так умудриться,
Как был продуманно зачат,
Что в день такой сумел родиться
Не кто-нибудь, а ты Булат.

И тут не просто совпадение,
Здесь тайный знак судьбы самой,
Победы День и День Рожденья, -
«Бери шинель, пошли домой!».

БУЛАТ АКУДЖАВА

В Крыму гуляли две собаки,
Все это правда, а не враки.
Гафт это точно написал
И все размеры указал.

Но, милый Валя, вы, однако,
Все лаετε, да на других,
А кто же третья та собака,
Облаявшая тех двоих.

Ролан Быков

ВАЛЕНТИН ГАФТ

Ты так сегодня о любви сказал,
Что забеременел весь зал.

ВАЛЕНТИН НИКУЛИН

Союз нерушимый из двух чудаков:
Все делают вместе по-свойски.
И если чего-то не понял Усков,
То вряд ли поймет Краснопольский.

ВАЛЕРИЙ УСКОВ

И я, как ты, коплю года,
Чем вызвал зависть и злорадство,
Но сам не верю иногда,
Что лишь года – твоё богатство.

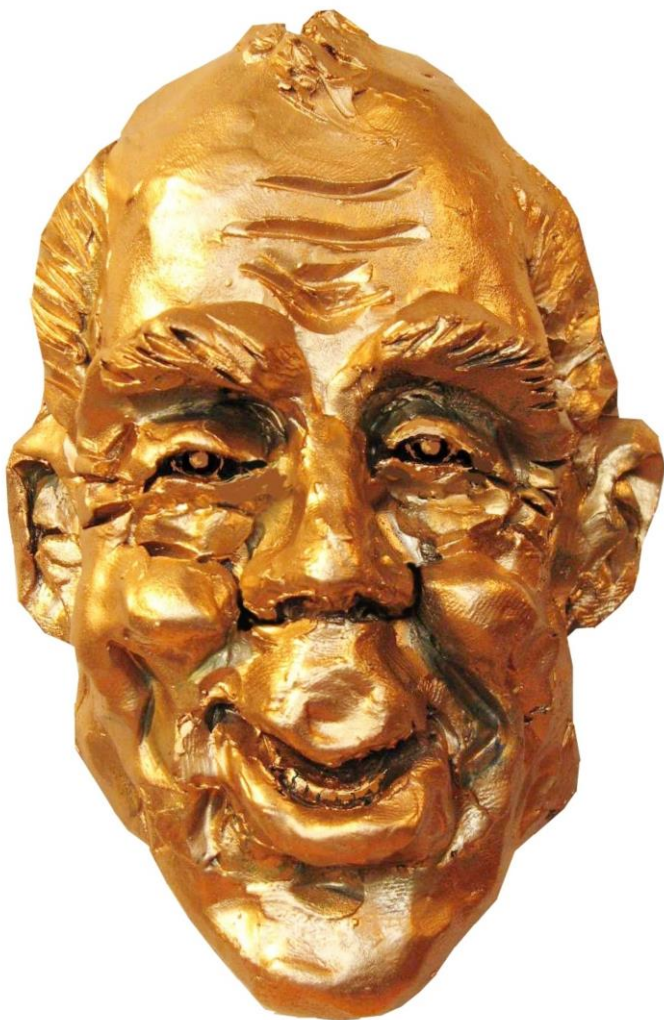
ВАХТАНГ КИКАБИДЗЕ

Порыв был не самый худший.
Не вышло. Жалею. Молчу!
Во сне размечтаюсь о лучшем –
Глаза открывать не хочу.
Где солнце? Одни только тучи!
Что делать? Ну, просто беда:
«Чуть-чуть хотел сделать как лучше,
А вышло опять как всегда».

ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН

Не думали Сталин и Брежнев о том,
Что будет с утра и до ночи
Их жизненный путь освещать с «Огоньком»,
Свой путь сокращая, Коротич.

ВИТАЛИЙ КОРОТИЧ

Политик он или артист?
Гляжу в глаза Володиной –
То у него отец – юрист,
То мама его – Родина.
А может, сын он или внук
Кого-нибудь побочного?
Быть может, он продукт
Зачатья непорочного?

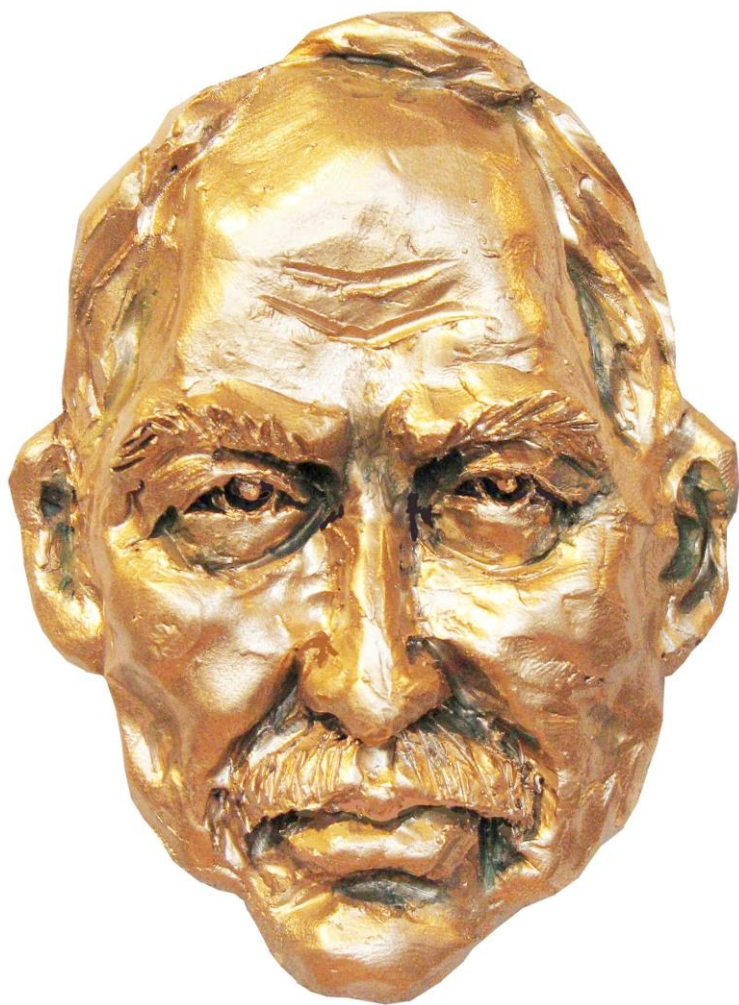

ВЛАДИМИР ЖИРИНОВСКИЙ

Был пройден путь большой и яркий,
«Учитель танцев» что?! Бог с ним!
Он так любил свою свинарку,
Как дай ей Бог любимой быть другим.

Был пройден путь большой и яркий,
«Учитель танцев» что?! Бог с ним!
Он так любил свою свинарку,
Как дай ей Бог любимой быть другим.

Союз нерушимый из двух чудаков:
Все делают вместе по-свойски.
И если чего-то не понял Усков,
То вряд ли поймет Краснопольский

ВЛАДИМИР КРАСНОПОЛЬСКИЙ

Царь моды – он теперь у власти,
Все страны рвут его на части,
Он моды раб и господин.
Дел тряпочных великий мастер,
И женщин розовое счастье,
И голубая страсть мужчин.

ВЯЧЕСЛАВ ЗАЙЦЕВ

В ней, толстой, совместилось тонко:
Любовь к искусству и комиссионкам!

ГАЛИНА ВОЛЧЕК

Он, конечно, популярный,
В каждой шутке – острый ум,
Но зачем же кулинарный
Был закончен техникум?

Щам не знаем сколько суток,
Нет и каши гречневой.
И выходит, кроме шуток
Жрать пока что нечего.

ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ

Из встреч – какая Вам важнее:
На Кубе с Э. Хемингуэем?
Или вот скажем, например,
С А. Гончаровым в СССР?

ГЕНРИХ БОРОВИК

Мы тоже очень любим Гого,
Он и для нас авторитет.
Он приезжал к нам на подмогу,
Оставил товстоножий след.
Хочу сегодня вспомнить снова,
Как пару лет назад
Помог он даже Михалкову,
Как депутату – Депутат.

ГЕОРГИЙ ТОВСТОНОГОВ

Пишите, Ваш талант бесспорен,
А юмор, эрудиция
Пусть Вас не беспокоят, Горин,
У Вас всегда есть - дикция.

ГРИГОРИЙ ГОРИН

Уж больно смел, когда не страшно,
Умен, когда и так понятно,
Он не достроил своей башни,
Бог дал ему и взял обратно.

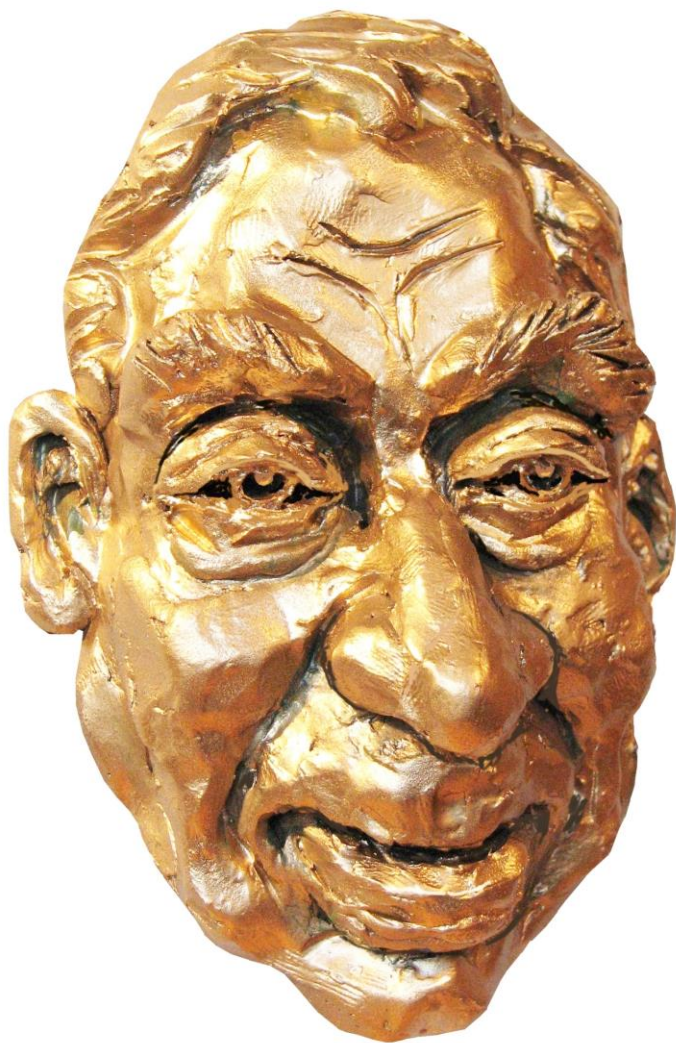
ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО

Хоть в Черном море, хоть в бассейне,
Когда плывет со мною Рейн,
Я думаю, что речку Гейне
Мы назовем «азохен вейн!».

ЕВГЕНИЙ РЕЙН

Когда таким, как ты, пути открыты,
Ужасно множатся антисемиты.

ЗИНОВИЙ ВЫСОКОВСКИЙ

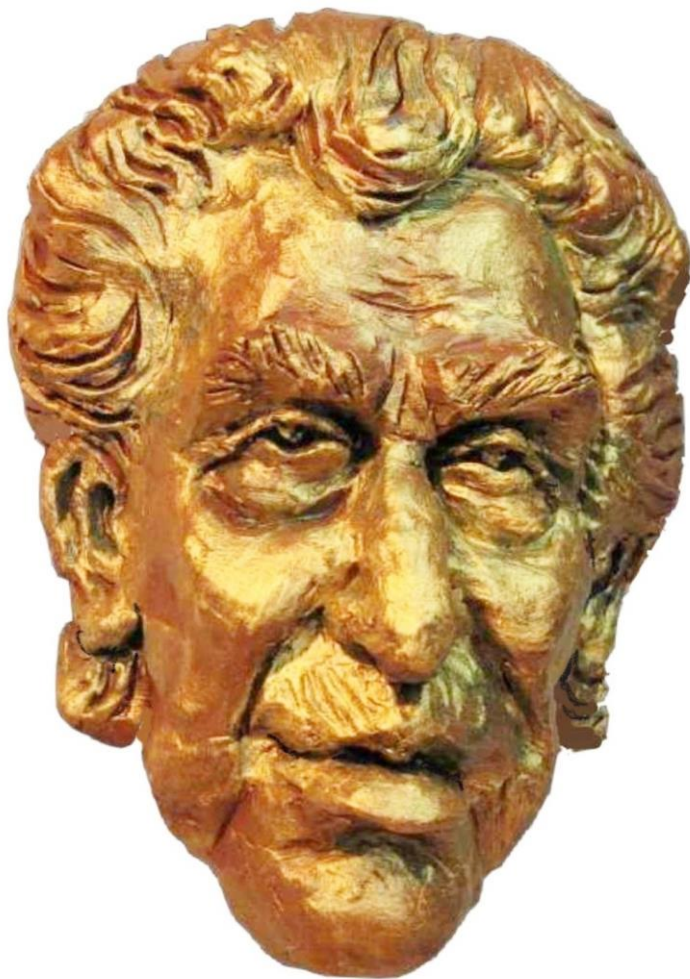
О, Необыкновенный Гердт,
Он сохранил с поры военной
Одну из самых лучших черт –
Колено он непреклонный.

ЗИНОВИЙ ГЕРДТ

Посаженный – курил чинарики,
Ходил в тюрьме туды-сюды,
И проросли там эти Гарики
Без удобрений и воды.

Почти таблеточки, как шарики,
Но в них и зерна и плоды.
От всех болезней Ваши Гарики –
Три раза в день, после еды.

ИГОРЬ ГУБЕРМАН

Артист великий, многогранный,
Чего-то глаз у Вас стеклянный.
Быть может, это фотобрак?
Так почему ж хорош пиджак?

ИГОРЬ КВАША

Вам вообще не приходить бы,
И вообще не появляться,
Ну а Вы еще хотите
Так уйти, чтобы остаться.

ИЛЪЯ ШТЕМЛЕР

Если к «Чу» прибавить»До»,
Чтобы не было так длинно,
Без «Ре», «Ми», «Фа», «Соль», «Ля», «Си»,
ЧуДо – Чурикова Инна

ИННА ЧУРИКОВА

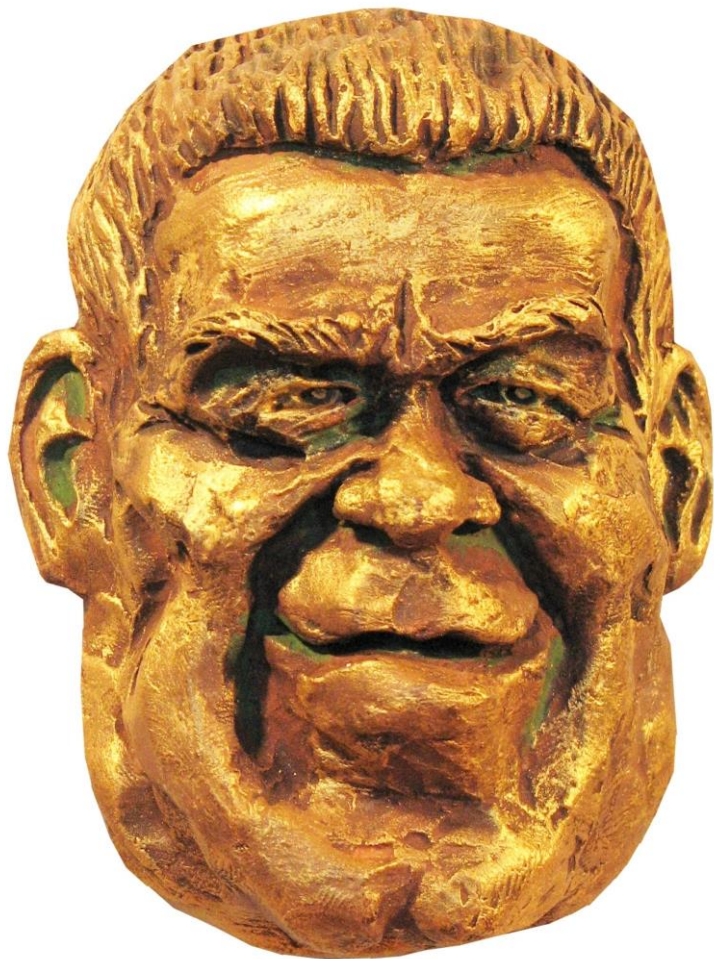
Начав блестяще с «Идиота»,
Он до сих пор, как в годы те,
Артист высокого полета
На «идиотской» высоте.

Нет, он совсем не полоумный,
Из театра в театр неся свой крест.
Всегда выигрывает сумма
От этой перемены мест.

ИННОКЕНТИЙ
СМОКТУНОВСКИЙ

Как широка страна родная,
Как много в ней лесов, морей!...
В какой стране еще, не знаю,
В неволе пел бы так еврей.

ИОСИФ КОБЗОН

В таланте у Мирошниченко
Все краски есть и все оттенки,
Но самая большая краска,
Когда лицо почти как маска.

ИРИНА МИРОШНИЧЕНКО

Все это правда, а не враки,
И вовсе не шизофрения:
В Крыму гуляли две собаки,
Поменьше – шпиц, побольше – Ия.

ИЯ САВИНА

Два «Спартака» - один в Большом,
Другой в Большом футболе,
Но я б в театр не пошел,
Когда «Спартак» на поле.
Тогда мой театр – стадион,
Скажу, быть может, резко:
Хоть Григорович и силен,
Сильнее Костя Бесков.

КОНСТАНТИН БЕСКОВ

Артист, рассказчик, режиссер, -
Как в нем талант неровно дышит —
Он стал писать с недавних пор —
Наврет, поверит и запишет.

ЛЕВ ДУРОВ

От славы обалдевший,
Теперь на все горазд –
И сам себе завидует,
И сам себя предаст.

ЛЕОНИД БРОНЕВОЙ

Он знал, что будет так – и до конца был крепок,
Спасая правду от липучей лжи,
Он стал снимать кино, снимая жизни слепок
Прикосновением души

ЛЕОНИД БЫКОВ

Все, Леня, как в жизни: сначала – цветочки,
Под корень потом вырубают сады.
Кровавые ягодки – страшные точки,
Такие от пуль остаются следы.

Но что это – рок? Или просто стихия?
Никто до сих пор нам ответить не смог.
Все лучшие пьесы в России такие,
Как будто бы их сочиняет Пророк.

Зачем столько горя, зачем столько смеха?
Зачем столько боли, зачем столько слез?
Почти целый век ждал Антошечка Чехов,
Чтоб Хейфец ответил на этот вопрос.

ЛЕОНИД ХЕЙФЕЦ

Чего не сделаешь за стольник,
Чтоб овладеть теплом сердец,
Был даже чайником Ярмольник,
Но унитаз – его венец.....

ЛЕОНИД ЯРМОЛЬНИК

Нет, совсем не одинаково
Все играет Ахеджакова.
Но доходит не до всякого
То, что все неодинаково.

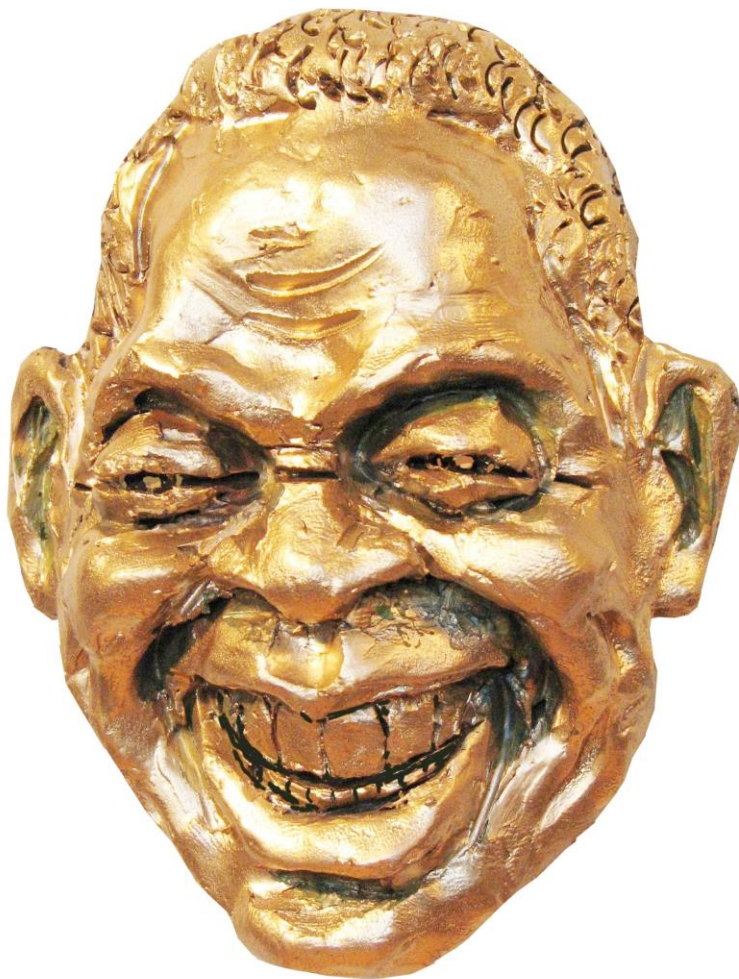
ЛИЯ АХЕДЖАКОВА

И любят на виду, и ссорятся открыто,
Владеют всем – от танца до вокала.
Цекало не Набоков, но Лолита
С любого бока нравится Цекало.

ЛОЛИТА МИЛЯВСКАЯ

Сакс – хобот, продолжение кишок.
Закрой глаза и сделай вдох глубокий,
Хрипи , трубач, коричневый бульдог,
Земному шару раздувая щеки.

ЛУИ АМСТРОНГ

Она красива и комична –
Редчайшее из сочетаний.
Прилично или неприлично,
Шарм – основное содержание.

Она, возникшая из сора,
Из первозданной простоты, -
Так иногда из-под забора,
Торчат красивые цветы.

ЛЮБОВЬ ПОЛИЩУК

Недолго ждать пришлось ей
свой счастливый случай.
«Ночь карнавальная» явилась тут как тут.
Была она везучей, невезучей, -
Все в Люси есть, но «без пяти минут».

ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО

Любишь ты землю, Людмила,
Не зря ты на ней прожила.
Все, что любила, скупила,
Все, что росло, сорвала.

Платье в брильянтах надела,
Стала фаянс собирать.
Так по любви и раздела
Бедную Родину – мать.

ЛЮДМИЛА ЗЫКИНА

Он для нее – опора, стенка,
И фигурально, и буквально.
Облокотившись на Фоменко,
Она играет гениально!

ЛЮДМИЛА МАКСАКОВА

«Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» -
Воскликнул Фауст, Маргариту страстно
Влюбленными глазами выев....
Но был он не Таривердиев.

МИКАЭЛ ТАРИВЕРДИЕВ

Гастролировал балет,
Все на месте – Миши нет,
Оказалось, он – на месте,
Остальные – просто вместе.

МИХАИЛ БАРЫШНИКОВ

Он выдержит стойко любые нагрузки,
Мгновенно исчезнут сомнения и боль,
Когда в договоре написано Глузский,
Приличная сумма и главная роль.

МИХАИЛ ГЛУЗСКИЙ

Нет их смешнее и добрее,
Все, что ни сделают, - ол райт,
Вот дружба русского с евреем.
Не то что ваши блэк энд уайт.

МИХАИЛ ДЕРЖАВИН

Спросил однажды вождь страны советской:
«Где Гоголи и Салтыковы-Щедрины?»
И появились Вы на свет, Жванецкий,
И тут, конечно, часть моей вины.

МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ

Он режиссер, артист и чтец,
Но это Мишу удручало,
А в Тель-Авиве и конец
Смотреться будет как начало..

С похмелья или перегрева,
Не отступая от лица,
Он справа там читал налево,
Чтоб снова здесь начать с конца.

Я не был никогда пиитом,
Ты, Миша, книжку строго не хули,
Владею русским я, как ты теперь ивритом
На родине от Родины вдали.

МИХАИЛ КОЗАКОВ

Пусть всех обманывает, пусть,
Ведь ложь его, как чудотворство.
И даже генетическая грусть
В нем как врожденное притворство.

МИХАИЛ ЛЕВИТИН

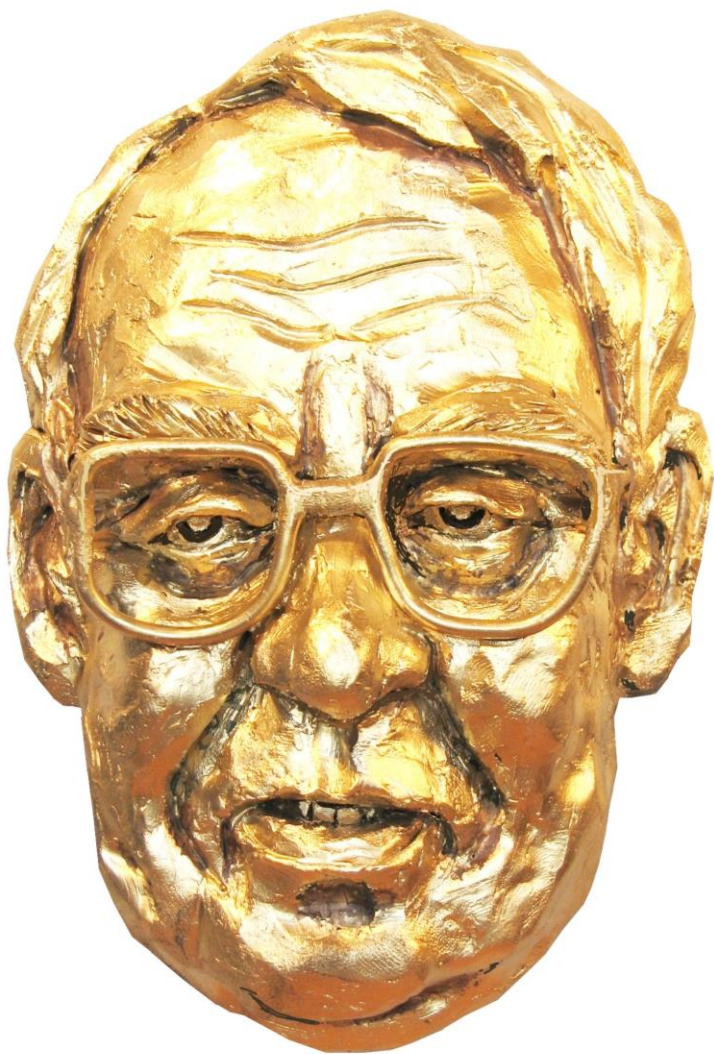
На пьесу
М. Шатрова « Погода на Завтра»
(« Современник »)

Прямые обратные связи,
Как вы в этой жизни важны.
При связи – из грязи да в князи,
При связи – из бляди в княжны.

Принц Датский сказал в непогоду,
Что связь у времен порвалась.
Обратная связь – не погода,
Погода на завтра – не связь.

Ефремов сказал непогода,
Что временный это прокол.
Обратная связь – не погода
Обратная связь – протокол.

А мне не нужны ваши связи,
Пускай я останусь один,
Продукты беру не на базе,
Я просто хожу в магазин.

МИХАИЛ ШАТРОВ

Нажравшись сыру, как-то с маху
С запасом слов из двух цитат,
Он каркнул так про русский мат,
Что эхо отразило: На х...

МИХАИЛ ШВЫДКОВ

Всю обнажить себя в искусстве –
Такая у Негоды страсть,
В картине оголила чувства,
В «Плейбое» - остальную часть.

НАТАЛЬЯ НЕГОДА

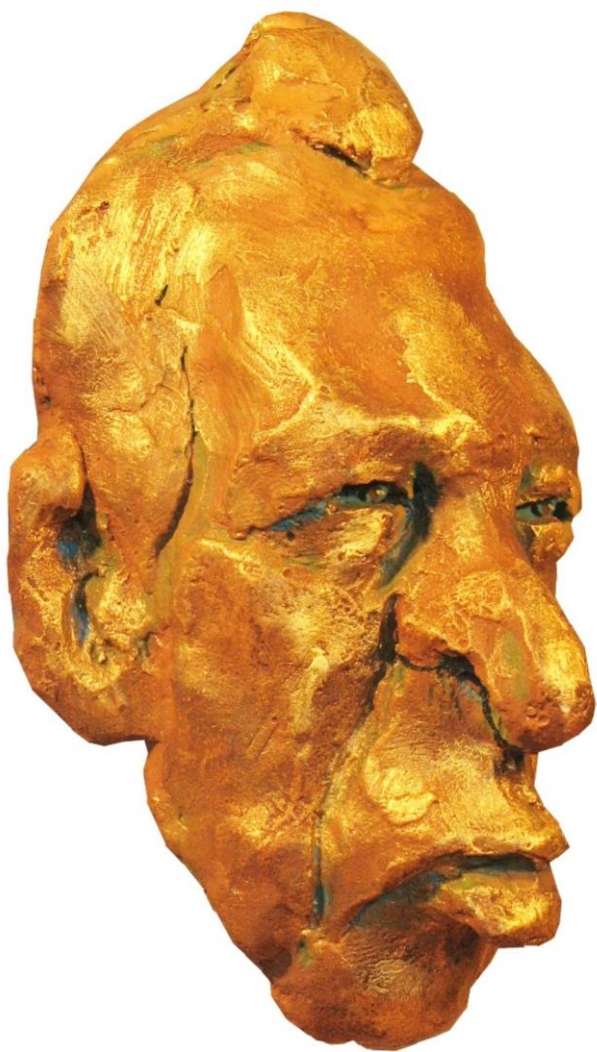
Это кто так громко плачет
На своей казённой даче?
Тише, Коленька, не плач
Не утонет в речке мяч.

И народ пущай не стонет,
Этот мяч вообще не тонет.

НИКОЛАЙ РЫЖКОВ

Убита «Чайка», и «Утка – дура,
Печальные у птиц дела.
Вся эта птичья режиссура
Зовется гибелью «Орла».

ОЛЕГ ЕФРЕМОВ

Чеканна поступь, речь тверда
У Лелика у Табакова.
Горит, горит его звезда
На пиджаке у Михалкова.

ОЛЕГ ТАБАКОВ

Как обаятельно чудачество,
Когда таланта очень много.
На сцене верит в обстоятельства,
А в жизни верит только в Бога.

ОЛЬГА АРОСЕВА

Иностранно, но не странно,
Без загадок и без тайн
Чехов Вам не итальяно,
Дорогой геноссе Штайн.

ПИТЕР ШТАЙН

Ему бы в сборную по баскетболу.
Какой-то черт сидит в нем бес,
Всего-то два вершка от полу,
А звезды достает с небес.

РОЛАН БЫКОВ

Теперь он не косит, а смотрит прямо
На родину свою из далека.
Не думаю, что стал умнее там он,
Но мы ценить умели «дурака».

САВЕЛИЙ КРАМАРОВ

И к тебе пришла фортуна,
Фарада, и ты поешь,
Но тебя в «моменто уно»
Не задушишь, не убьешь.

СЕМЕН ФАРАДА

«Тихий дом»

Хоть Шолохов – само очарованье,
Всяк в «Тихий дом» зашедший на очаг
Запомни твердо: не теряй вниманья!
Период полового созреванья
У мальчика не кончится никак.

СЕРГЕЙ ШОЛОХОВ

Я б Юрскому для большего эффекта,
Прибавил чувств, убавил интеллекта.

СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ

Как клубника в сметане - Доронина Таня.
Ты такую другую поди поищи.
У нее в сочетаньи тончайшие грани,
Будто малость "Шанели" накапали в щи.

ТАТЬЯНА ДОРОНИНА

Раздвинув ноги у культуры,
Он эпатирует народ.....
Он снял штаны с литературы,
А сам политику е....

ЭДУАРД ЛИМОНОВ

Переосмысливая заново
Картины Элика Рязанова,
Скажу: талант его растёт,
Как и живот, им нет предела,
Но вырывается вперед
Его талантливое тело!

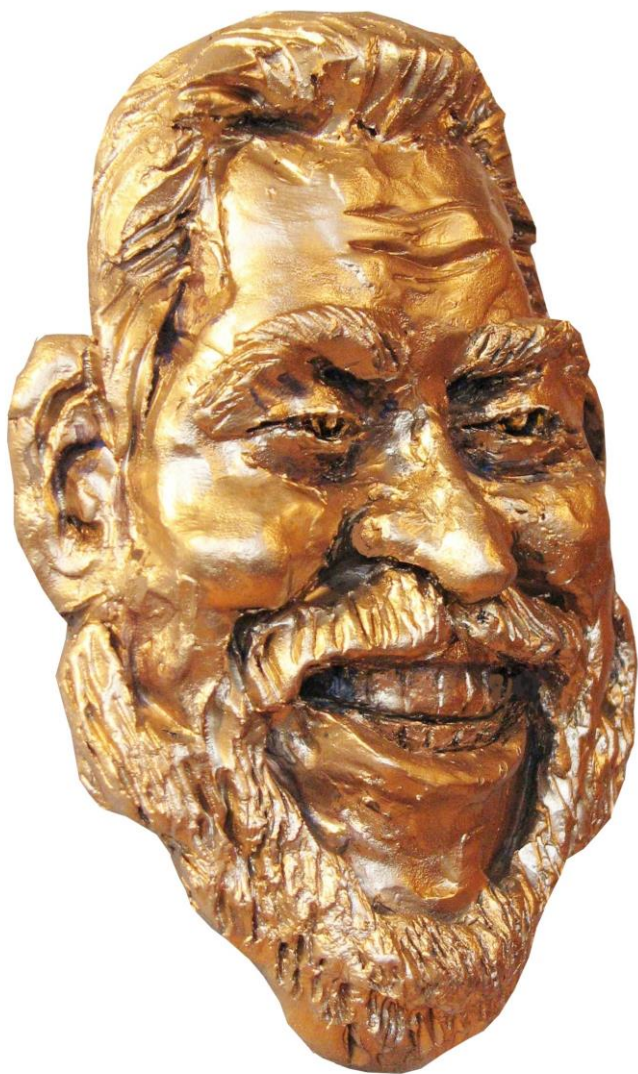
ЭЛЬДАР РЯЗАНОВ

В немецкой форме Штирлиц так хорош,
Что кажется красивей и умнее.
И ты, как бороденку пострижешь,
Всю красоту верни Хемингуэю.

ЮЛИАН СЕМЕНОВ

У Гусмана в руках любая «Ника».
Как преступления улика.

ЮЛИЙ ГУСМАН

Коснуться дна хотел Карасик,
Нырнул и затонул без звука,
Забыв, что Горький – крупный классик,
А он – карасик, а не щука.

ЮЛИЙ КАРАСИК

Он как подарок с огорода,
Самый любимый у народа.
Пусть неказист слегка на вид,
Красавцы рядом с ним – уроды.
Вот вам и матушка-природа –
Она и клоунов родит.

ЮРИЙ НИКУЛИН

Мир для тебя конечно театр,
Ты там свободен и ничей,
Как пушкинский импровизатор,
Из тех «Египетских ночей».

Нахмурившись, сидишь угрюмый,
Вдруг захохочешь, всех смешишь,
Но, если маленькая сумма,
Вообще ни с кем не говоришь.

Талант от пяток до макушки, -
В смысл превращаешь ерунду, -
В «Египетских ночах» сам Пушкин
Таких как Ты имел ввиду.

ЯН АРЛАЗОРОВ

СТИХИ

Как хорошо с тобой в вагоне
Поговорить, посочинять,
В купе я словно царь на троне –
Что я могу еще сказать.

С тобой как с королем в поездке –
Летать спокойно, ездить, плыть.
Все, что ни сделаешь, - все с блеском
С тобой приятно есть и пить...

Все появляется мгновенно –
И карандаш, и чистый лист, -
В тебе с любовью вдохновенно,
Соединились сокровенно
Искусство, Театр и Артист.

АЛЕКСАНДР СИДЕЛЬНИКОВ

Живых все меньше в телефонной книжке,
Звенит в ушах смертельная коса,
Стучат все чаще гробовые крышки,
Чужие отвечают голоса.

Но цифр этих я стирать не буду
И рамкой никогда не обведу.
Я всех найду, я всем звонить им буду,
Где б ни были они, в раю или аду.

Пока трепались и беспечно жили –
Кончались денно-нощные витки.
Теперь о том, что не договорили,
Звучат, как многоточия, гудки.

АЛЕКСЕЙ ГАБРИЛОВИЧ

Он доживал в стране как арестант,
Но до конца писал всей дрожью жилок:
В России гениальность – вот гарант
Для унижений, казней и для ссылок.

За честность, тонкость, нежность. за постель
Ярлык приклеили поэту иноверца,
И переделкинская белая постель
Покрылась кровью раненного сердца

Разоблачил холоп хозяйский культ,
Но заклеив убийства и аресты,
Он с кулаками встал за тот же пульт
И тем же дирижировал оркестром.

И бубнами гремел кощунственный финал,
В распятого бросали гнева гроздь.
Он, в вечность уходя, беспомощно стонал,
Последние в него вбивали гвозди.

Не много ли на век один беды
Для пытками истерзанного мира,
Где в рай ведут поэтовы следы
И в ад – следы убийц и конвоиров.

БОРИС ПАСТЕРНАК

Тут даже не к чему придраться,
Хотя поверить трудновато,
Но Шерлок Холмс и доктор Ватсон –
Простые русские ребята.
Не Штирлицем, не Джеймсом Бондом,
Не сверхъестественным десантом,
Ты, Вася, прибыл в город Лондон
По-джентльменски, элегантно.
Ты тот единственный в истории,
Ты настоящий, ты прекрасен,
Ты сыщик высшей категории,
Наш Шерлок Холмс – Ливанов Вася.
И это пик в твоей судьбе:
Без всяких явок и паролей,
Блестяще сыгранную ролью
Ты удивил все ФСБ...

.....

Всегда уверенный в себе,
Завербовавший Конан Дойля,
Пусть доктор Ватсон с тобой в доле,
Но это памятник тебе.

ВАСИЛИЙ ЛИВАНОВ

Нет, нет, не умер он, сейчас заговорит.
Нельзя так умерщвлять живое.
Все это кажется игрою,
Но он по-настоящему убит.

Влад, встань, ну, поднимись. Земля, твои законы
Нарушены. Не дай ему остыть,
Исправь ошибку, Жизнь, он должен жить.
Застыньте на лету патроны.

Нет, звезды, вы не на своих местах,
Ты, наше небо, что-то проморгалю,
А солнце и луна глядят устало.
И видит все Христос, и видит все Аллах.

Но день свято настал, тот самый день предела,
И в чаше переполнены края,
Услышь, вселенная моя,
О том, как сердце наболело.

Что вам озонова дыра,
Владыки мертвых звезд и небосвода?
Остервенение народа
Увидеть вам давно пора.

Уносят тело в гробовую глушь,
А кто-то снова целится в затылок,
Нет, для души не сделаешь носилок,
Но страшно жить среди кровавых луж.

Пройдет девятый день, придет сороковой,
И он уйдет в неведомые дали,
Цветы увянут, как слова печали,
Кто следующий на карте роковой?

ВЛАД ЛИСТЬЕВ

Хулиганы

Мамаша, успокойтесь, он не хулиган,
Он не пристанет к вам на полустанке.
В войну – Малахов помните курган?
С гранатами такие шли под танки.

Такие строили дороги и мосты,
Каналы рыли, шахты и траншеи,
Всегда в грязи, но души их чисты,
Навеки жилы напряглись на шее.

Что за манера – сразу за наган,
Что за привычка – сразу на колени,
Ушел из жизни Маяковский-хулиган,
Ушел из жизни хулиган Есенин.

Чтоб мы не унижались за гроши,
Чтоб мы не жили, мать по-идиотски,
Ушел из жизни хулиган Шукшин,
Ушел из жизни хулиган Высоцкий.

Мы живы, а они ушли туда,
Взяв на себя все боли, раны...
Горит на небе новая Звезда,
Её зажгли, конечно, хулиганы.

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Музыка

Смычок касается души,
Едва вы им к виолончели
Иль к скрипке прикоснетесь еле,
Священный миг – не согреси!

По чистоте душа тоскует,
В том звуке – эхо наших мук,
Плотней к губам трубы мундштук,
Искусство – это кто как дует!

Когда такая есть Спина,
И Руки есть, и вдохновенье,
Есть Музыка, и в ней спасенье,
Там Истина – оголена.

И не испорчена словами,
И хочется любить и жить,
И все отдать, и все простить...
Бывает и такое с нами.

ЕВГЕНИЙ СВЕТЛАНОВ

На исполнение роли Гаева
в пьесе А. Чехова «Вишневый сад»

Сколько движения, мимики, слов,
Кое-что в цель, кое-что – мимо «Сада»,
Как вы прекрасны Женя Стеблов,
И изнутри, как всегда, и с фасада.

Зря, может, пробуем, роем ходы,
Вот уже век не отыщут причину,
Из-за чего вырубают сады,
«Желтого в угол, дулет в середину».

Может, отучимся капельку врать?
Будем друг друга любить, а не злиться.
Если бы, если бы, если бы знать,-
Фирса больного отправить в больницу.

ЕВГЕНИЙ СТЕБЛОВ

Узор, написанный рукой природы,
Где не понятна тайна мастерства.
Где все цветы в лазури небосвода –
Живое чудо в форме божества.
Ты – легкая, но крепче нет оси.
Ты – вечная, как чудное мгновенье
Из пушкинско-натальевской Руси.

ЕКАТЕРИНА МАКСИМОВА

(к 100 – летию)

Движенье рук, движение ног, души движенья
Природа нам дает с рожденья...
Как только раздается первый крик,
А ножки сделают свой первый дрыг,
Рождается еще один язык...
Язык, переходящий в танец,
Будь черен ты, как африканец,
Иль белым будь, как немец или швед, -
Танцуют все, но сходства нет, -
У каждого народа свой орнамент.
С повязкой на бедре , от ночи до утра
Бьет в барабан дикарь, танцуя у костра,
Всем свыше дан свой ритм и темперамент.

Вам свыше дан сигнал начать свой век,
Вы, Моисеев, - чудо-человек.
Как надпись древнюю, до вас никто не смог
Расшифровать движенья тела, рук и ног.
Вы танцевальных дел великий мастер,
Вы тот, кого не покидает страсть,
Кто при любой меняющейся власти
Не даст себя унижить, обокрасть.
Пускай всегда клокочет вдохновенье,
Пусть башмаки стираются до дыр,
Вы танца абсолютный гений, -
И вечным будет танцевальный пир.

ИГОРЬ МОИСЕЕВ

Черный квадрат

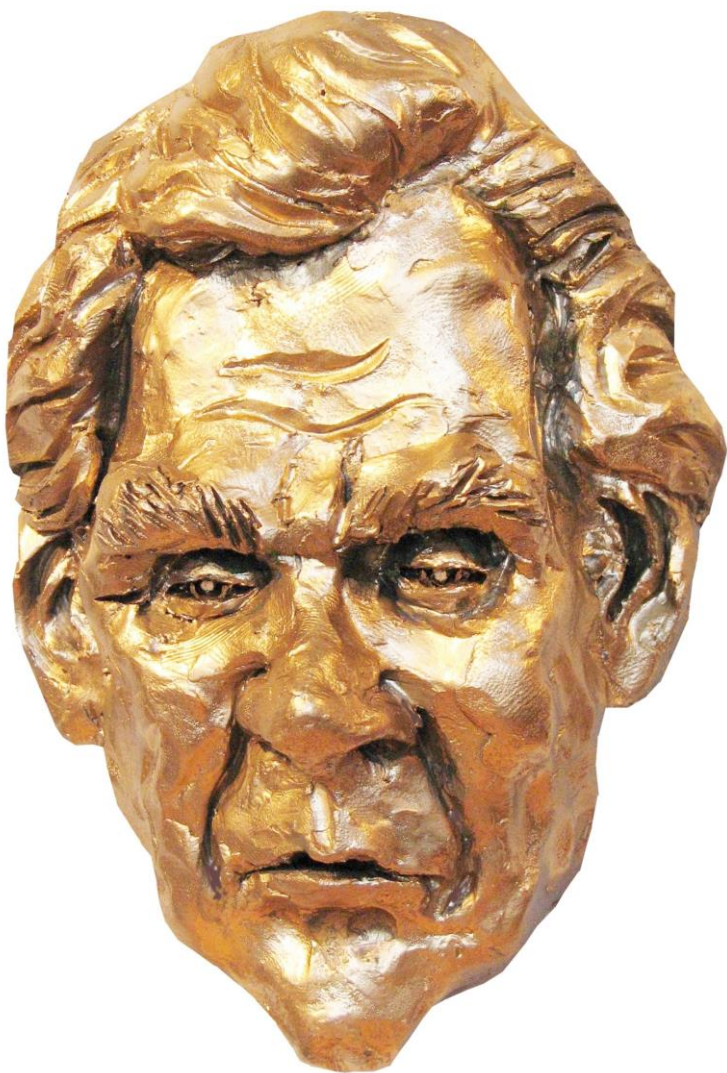
Начала не было, и не было конца,
Непостижимо это семя,
Меняет на ходу гонца
Эйнштейном тронутое Время.

Конь Времени не удержим,
Но гениальные маразмы
Еще заигрывают с ним,
Катаясь в саночках из плазмы.

Но наберут ли Высоту
Качели нобелевской славы?
Качнувшись «влево на лету».
Мир, как всегда, «качнется вправо».

Молчат сомкнутые уста,
Совсем иного царства врата,
Непостижима чернота
Сверхгениального квадрата.

Там время – черная дыра,
Как давит глубина сетчатку.
Какая темная игра.
Как ослепительна разгадка.

КАЗИМИР МАЛЕВИЧ

Как пирамида, но с глазами.
Увидел ты, что в этом мире
Азы не сходятся с азами,
И дважды два не есть четыре.

МАКСИМ СУХАНОВ

Антиюбилей

Ну что сказать мне вам, Ульянов,
Повторы, знаю, слушать лень,
Что вы полны идей и планов,
Газеты пишут через день.

А вот о чем они молчали,
Об этом я вам расскажу,
Позвольте коротко в начале
Простые фразы изложу.

Вот вы недавно были в Штатах,
Беседы с Рейганом вели,
Узнав о разделенье МХАТа,
Он вам сказал: «Свой не дели».

В дни перестройки нашей славной
И Рейган понял наконец:
Сын не всегда быть может главным,
Хоть главным был его отец.

Но все же было трудновато
Ему в проблемы наши влезть.
У нас полегче жить, ребята,
Пусть театров мало – «Дружба есть».

Ну, с президентом вы коллеги,
Он вас спросил: «Где пьесу взять,
Чтоб вы в ней были, Миша, - Рейган,
Как мне Шатрова повидать?»

А вы ему – про режиссуру,
Шатров далек от катаклизм,
Что пишет он про диктатуру,
Не зная ваш капитализм.

Что он Ефремову обязан,
Он сед, а ты, приятель, сер,
Не сможет он работать сразу
На США и СССР.

Мы все еще свои проблемы
Порой решаем кое-как,
А в США на эти темы
Не пишет ни один Маршак.

Задумался немного Рональд
И, почесав багровый нос,
Сказал, что он восторга полон,
Но у него еще вопрос.

«Вопрос мой с каждым днем острее,
И я хочу спросить у вас:
Быть может, вправду все евреи
Уже давно живут у нас?»

Для президента было мукой,
Не мог заснуть он пару дней,
Когда узнал, что маршал Жуков –
Тевье-молочник и еврей.

«У нас в стране все люди чтимы,-
Ульянов отвечал ему, -
У нас сплошные псевдонимы,
Кто сам, иной раз не пойму.

И каждый человек свободен,
С трудом узнаешь, кто таков,
Свободен – вовсе не Свободен,
А Розенбаум – Иванов.

О чем не знаете, твердите,
Мы друг от друга вдалеке,
У нас открыто все – смотрите,
Кобзон вот только в парике.

Свободны мы и терпеливы,
Наш горизонт не обозрим,
Мы даже про презервативы
Теперь свободно говорим».

Тут раздались аплодисменты.
Документально, без прикрас,
Хочу словами президента
Закончить скромный свой рассказ.

«Ульянов вы большой оратор,
В вас силы и таланта сплав,
Такой возьмет не только театр,
Вокзал возьмет и телеграф...»

И все же Рейгану не скрою,
Было совсем не все равно,
Что он беседует с героем
Не только Театра и Кино.

А дальше, говорят, что Миша
Потом с ним пил на брудершафт,
Я тут по надобности вышел,
А сочинил все это

Гафт

МИХАИЛ УЛЬЯНОВ

К юбилейной телепередаче

Я, глядя на тебя, молюсь,
От восхищенья вою, плачу
.И до, и после передачи
И удивляюсь, и «дывлюсь».

Ты Красота, спасающая мир,
Твоя душа – венец тайносплетений,
Ты лаврами увенчанный кумир,
Ты в валенках обыкновенный гений.

Ты – вечно сексуальная пыльца,
Ты саженец – наследница природы,
И нет иконописнее лица,
Чем у тебя, любимица народа.

Да, я люблю тебя давным-давно,
Прости, что я на «ты», но так уж получилось,
Спасибо, Божья милость, за кино,
И за тебя спасибо, Божья милость.

НОННА МОРДЮКОВА

Мы лежим с тобой в объятьях
В январе среди зимы,
Мой халат и твоё платье
Обнимаются, как мы.

Как кресты на окнах- рамы.
Кто мы, люди, мы – ничто?
Я читаю Мандельштама,
А в душе вопрос – за что?

Ребра, кожа, впали щеки,
А в глазах застывший страх,
И стихов замерзших строки
На обкусанных губах.

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ

Голова седая на подушке.
Держит тонкокожая рука
Красный томик «Александр Пушкин».
С ней он и сейчас наверняка.

С ней он никогда не расставался,
Самый лучший – первый кавалер,
В ней он оживал, когда читался
После репетиций и премьер.

Приходил задумчивый и странный,
Шляпу сняв с курчавой головы.
Вас всегда здесь ждали, Александр,
Жили потому, что были Вы.

О, многострадальная Фаина,
Дорогой захлопнутый рояль.
Грустных нот в нем ровно половина,
Сколько же несыгранных? А жаль!

ФАИНА РАНЕВСКАЯ

(Разговор И. Сталина с Э. Радзинским)

Уже рассвет и за окном серо,
В Кремле всю ночь идет Политбюро.

Сталин: И были мы непобедимы,
Сильнейшими из всех держав.
Ну, что молчите, подхалимы?
А может быть, Радзинский прав?!

Сидит он в «Ё-Ка-Ла-Мэ-Нэ»,
Листает наши материалы,
По полкам делает турне,
Концы все зная и начала.
Он не выходит из архива...
А вы все ночи, все подряд,
Не выходя, без перерыва,
«Веселых» смотрите «ребят».

Ну, что вы выпятили груди?
Какое вы Политбюро?!
Все в орденах, нет, вы не люди,
Хоть смотрите со мной кино.

Я сам ему перезвоню,
Он не откажет мне, Царю.

Алло, Эдвард, пока мы живы,
Вернитесь, напишите вновь,
Души своей подняв архивы,
Еще страницу про любовь...

Ну, допишите, коль не спится,
Свою сто пятою страницу.

Алло, вы слышите? Отпали!
Что-что?! Мы не туда попали?!
Я думал, вы меня узнали!
Кто говорит? Товарищ Сталин!
Что вы молчите, Эдвард?
Куда девался ваш азарт?!

Да-да, тот самый Сталин, Эдик,
Тот, кто привел страну к победе.
Алло-алло, нас перебили,
Вы живы или вас убили?
Ну что же, Эдик, помолчите;
Опомнитесь – перезвоните...

Путь у страны был тверд, но горек, -
Был лысым вождь, потом усатый...
Вы, Эдик, как большой историк,
Призвали нас к суду, к расплате.

Как реставратор, гений- медик,
Найдя в архиве живой след,
Вы всех клонировали, Эдик.
Царю от нас большой привет.

Теперь для новых поколений
Вы как артист играть нас стали:
То вы как царь, а то как Ленин,

Но больше все-таки вы – Сталин.

Спасибо вам, что нас не бросив,
Вы трудитесь, не зная лени,
Как только скажете: «Иосиф», -
У самого дрожат колени.

Вам нравится в моей быть власти,
Идя на сцену, как на плаху,
У вас глаза горят от счастья
И бешенный восторг от страха.

Вы, Эдвард, слепы, вы во мгле,
Вы осмелели – рановато,
И неминуема расплата,
Поскольку я всегда в Кремле...

Прошу, поскольку все мы живы,
Вас больше не пускать в архивы.

ЭДВАРД РАДЗИНСКИЙ

Попса дробит шрапнелью наши души,
Её за это не привлечь к суду,
Часть поколенья выросла на чуши,
И новое рождается в бреду.

О, солнышко лесное, Чудо-песня,
Так мы в неволе пели, чудаки.
Пришла свобода – стали интересней
Писклявые уродцы-пошляки.

Слова ничто – есть вопли вырождения,
Тот знаменит, кто больше не здоров,
Кто выйдет петь без всякого смущенья,
Без совести, без страха, без штанов.

Где песня, чтобы спеть её хотелось?!
Слова где, чтоб во веке не забыть?!
Ну что горланить про кусочек тела,
Который с кем-то очень хочет жить!

С телеэкрана, как из ресторана,
Для пущей важности прибавив хрипотцы,
Они пудами сыпят соль на раны,
Как на капусту или огурцы.

В халатике бесполоая фигура,
Запела, оголившись без причин.
Противно это.

Спой нам, Юра,
О женской теплоте
и мужестве мужчин.

ЮРИЙ ВИЗБОР

Кошкам

Нет, кошку никому не подчинить,
Она не поддается дрессировке,
И тайной независимости нить
Не ухватить в загадочной головке.

Но иногда расщедрится сама
И сделает кошачье одолжение,
Чтоб дрессировщик не сошел с ума,
Все выполнит без капли униженья.

ЮРИЙ КУКЛАЧЕВ

Он жил с азартом дуэлянта,
Бесстрашно дрался с палачом.
В нем мудрость Пушкина и Данте
И шпагой были, и мечом.

Он не сгибал пред властью спину,
Для них он был страшной чумы,
Он не вернулся блудным сыном,
Он был отцом, блудили мы.

И мы, как прежде, виноваты,
Что честным стал считаться вор.
«Нет, все не так, не так, ребята», -
Хрипит Володя до сих пор.

Восстань, «Таганка», стань примером,
Не дай опошлить новый век.
За вашу чистоту и веру –
Седой красивый человек!

ЮРИЙ ЛЮБИМОВ

СОДЕРЖАНИЕ

	стр
Григорий Горин о Валентине Гафте	3 - 4
Владимир Романов о книге	5
ЭПИГРАММЫ	
Александр Абдулов	6 - 7
Александр Гельман	8 - 9
Александр Зархи	10 - 11
Александр Иванов	12 - 13
Александр Калягин	14 - 15
Александр Лебедь	16 - 17
Александр Митта	18 - 19
Александр Цекало	20 - 21
Александр Ширвиндт	22 - 23
Алена Карась	24 - 25
Анатолий Агамиров	26 - 27
Анатолий Чубайс	28 - 29
Андрей Вознесенский	30 - 31
Андрей Гончаров	32 - 33
Андрей Миронов	34 - 35
Андрей Мягков	36 - 37
Андрон Кончаловский	38 - 39
Аркадий Райкин	40 - 41
Булат Акуджава	42 - 43
Валентин Гафт.....	44 – 45
Валентин Никулин	46 - 47
Валерий Усков	48 - 49
Вахтанг Кикабидзе	50 - 51
Виктор Черномырдин	52 - 53
Виталий Коротич	54 - 55

Владимир Жириновский	56 - 57
Владимир Зельдин	58 - 59
Владимир Краснополюский	60 - 61
Вячеслав Зайцев	62 - 63
Галина Волчек	64 - 65
Геннадий Хазанов	66 - 67
Генрих Боровик	68 - 69
Георгий Товстоногов	70 - 71
Григорий Горин	72 - 73
Евгений Евтушенко	74 - 75
Евгений Рейн	76 - 77
Зиновий Высоковский	78 - 79
Зиновий Гердт	80 - 81
Игорь Губерман	82 - 83
Игорь Кваша	84 - 85
Илья Штемлер	86 - 87
Инна Чурикова	88 - 89
Иннокентий Смоктуновский	90 - 91
Иосиф Кобзон	92 - 93
Ирина Мирошниченко	94 - 95
Ия Савина	96 - 97
Константин Бесков	98 - 99
Лев Дуров	100 - 101
Леонид Броневой	102 - 103
Леонид Быков	104 - 105
Леонид Хейфец	106 - 107
Леонид Ярмольник	108 - 109
Лия Ахеджакова	110 - 111
Лолита Милявская	112 - 113
Луи Армстронг	114 - 115
Любовь Полищук	116 - 117
Людмила Гурченко	118 - 119

Людмила Зыкина	120 - 121
Людмила Максакова	122 - 123
Микаэл Таривердиев	124 - 125
Михаил Барышников	126 - 127
Михаил Глузский	128 - 129
Михаил Державин	130 - 131
Михаил Жванецкий	132 - 133
Михаил Козаков	134 - 135
Михаил Левитин	136 - 137
Михаил Шатров	138 - 139
Михаил Швыдков	140 - 141
Наталья Негода	142 - 143
Николай Рыжков	144 - 145
Олег Ефремов	146 - 147
Олег Табаков	148 - 149
Ольга Аросева	150 - 151
Питер Штайн	152 - 153
Ролан Быков	154 - 155
Савелий Краморov	156 - 157
Семен Фарада	158 - 159
Сергей Шолохов	160 - 161
Сергей Юрский	162 - 163
Татьяна Доронина	164 - 165
Эдуард Лимонов	166 - 167
Эльдар Рязанов	168 - 169
Юлиан Семенов	170 - 171
Юлий Гусман	172 - 173
Юлий Карасик	174 - 175
Юрий Никулин	176 - 177
Ян Арлазоров	178 - 180

СТИХИ

Александр Сидельников	180 - 181
Алексей Габрилович	182 - 183
Борис Пастернак	184 - 185
Василий Ливанов	186 - 187
Влад Листьев	188 - 189
Владимир Высоцкий	190 - 191
Евгений Светланов	192 - 193
Евгений Стеблов	194 - 195
Екатерина Максимова	196 - 197
Игорь Моисеев	198 - 199
Казимир Малевич	200 - 201
Максим Суханов	202 - 203
Михаил Ульянов	204 - 207
Нонна Мордюкова	208 - 209
Осип Мандельштам	210 - 211
Фаина Раневская	212 - 213
Эдвард Радзинский	214 - 217
Юрий Визбор	218 - 219
Юрий Куклачев	220 - 221
Юрий Любимов	222 - 223